

Отзыв

официального оппонента Юша Жанны Монгеевны
о диссертации Цыбиковой Бадма-Ханды Бадмадоржиевны
«Повествовательный фольклор бурят Внутренней Монголии Китая:
традиция и эволюция (нач. XX в. – первая четверть XXI в.)»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 5.9.4 – Фольклористика

В российской гуманитарной науке в конце XX в. появилась возможность проводить полевые исследования в зарубежных анклавах, в том числе и в КНР. Интерес российских исследователей к данной тематике связан с тем, что в силу исторических событий, которые произошли в России и Китае в нач. XX в., некоторые народы оказались разделенными на две страны: Россию и Китай. К ним относятся русские, буряты, тувинцы, эвены, эвенки, которые отделившись от материнского этноса, создали островные традиции в мультикультурной среде Китая, что подтверждает необходимость изучения феномена анклавных культур зарубежья.

Диссертационное исследование Б-Х. Б. Цыбиковой призвано восполнить данный пробел и посвящено актуальной задаче современной бурятской фольклористики – изучению устной повествовательной традиции, бытующей длительное время в иноэтничном окружении в отрыве от материнского поля в условиях зарубежного анклава.

В работе автор впервые исследует проблемы комплексного анализа современного повествовательного фольклора шэнэхэнских бурят Китая, выявляет общие и отличительные признаки корпуса фольклорных текстов анклава по отношению к материнскому полю, определяет степень сохранности и условия функционирования народных сказок и жанров несказочной прозы, определяет факторы их устойчивости и трансформации в зависимости от новых условий проживания бурятского анклава, показывает бытование повествовательного фольклора бурят в иноэтничной среде.

Выбранная для исследования тема потребовала от диссертанта применение комплексного подхода, призванного подробно и тщательно охарактеризовать несказочную прозу и сказочную традицию в рамках этнокультурной традиции бурятского анклава в Китае. Источниковая база диссертационной работы построена на полевых материалах автора, собранных в 2010, 2011, 2012, 2014, 2018 гг. в местах проживания бурятского анклава в Китае.

Структура диссертационного исследования логически выстроена – каждый раздел предшествует следующему, что позволило избежать повторов и отсылок между разделами. Во Введении диссертации (с. 5-20) изложена историография работ по шэнэхэнским бурятам, обоснован выбор темы исследования, показана актуальность изучения повествовательного фольклора бурятского анклава Китая.

Для лучшего понимания анклавной традиции китайских бурят в первых двух разделах работы даны исторические сведения об эмиграции бурят за пределы родины, выявляет причины их исхода в приграничные северо-восточные районы Китая. Автором охарактеризована реэмиграция бурят в Бурятию и Агинский округ в 1990-ые годы, озвучены проблемы интеграции китайских бурят в российское общество, показано современное состояние, жизнь и быт китайских бурят, описано функционирование родного языка в местах проживания шэнэхэнских бурят.

В диссертационном исследовании Б-Х.Б. Цыбикова на основе устных рассказов анализирует духовную культуру шэнэхэнских бурят через призму важных составляющих - принадлежность человека к определенному роду, воспитание ребенка, гостевой этикет, традиционные методики лечения больного, обеспечение достойной старости родителям и др. Особое внимание автор обращает на обряды, связанные с рождением, свадьбой и смертью человека. В родильной обрядности диссертант приводит интересные этнографические факты о важности персонажного кода в детском цикле для достижения положительных результатов ритуала. Так, детскую колыбель изготавливал сторонний мужчина без физических изъянов, у которого есть

жена и дети; схожее требование было и к личности повитухи. В работе проанализирован комплекс традиционной свадьбы шэнэхэнских бурят - досвадебный, свадебный и послесвадебный этапы. В них проанализированы структура и семантика ритуальных действий: испрашивание согласия у родителей невесты, гостевание девушки у ближайших родственников, ритуал подношения крестцовой кости, встреча свадебной процессии родственниками жениха, поклонение невесты божествам, очагу, отцу и матери мужа. В похоронной обрядности шэнэхэнцев автором выявлен архаический обычай сжигания умершего, существовавшего до конца 1990-х годов, характерного в прошлом для общепурятской традиции. Отмечены и специфические элементы анклавной культуры: голова покойника непременно направлена на северо-запад в сторону «северной родины» – Бурятии, чтобы душа умершего обрела покой на исторической родине.

В рамках современного бытования фольклора Б.-Х. Б. Цыбиковой проанализирована сохранность улигерных сюжетов и мотивов в богатырских сказках бурят Внутренней Монголии, в которых в сжатой форме повествуют о поездке героя за суженой, его борьбе с мангадхаем. Как установлено диссертантом, бытовавшая ранее у хори-бурят устная традиция исполнения улигеров, в условиях закрытого бурятского анклава, трансформировалась в исполнение отдельных эпизодов о богатырских деяниях героев в сказочном изложении. Однако в них сохранены смысловые и структурные доминанты хоринских улигеров, общим для материнской и анклавной традиций является их содержание, имеющее сюжетные соответствия и параллели: действие и разработка основной идеи сконцентрированы на подвигах батора (дис., с. 106).

В работе подробно исследованы сюжеты волшебных, бытовых, новеллистических и кумулятивных сказок, бытующих в анклавной традиции в сопоставлении с материнским полем. Диссертант приходит к выводу, что сказочная традиция у шэнэхэнцев и российских бурят демонстрирует совпадения в разработке сюжетной линии, для них характерна общая

жанровая типология. Однако как доказывает автор, сюжетно-тематический фонд сказок анклавного фольклора, по сравнению со сказочным фондом российских бурят, отличается развернутостью сюжетных рядов, детальным описанием событий, яркостью поэтического языка и традиционной формульностью. Народные сказки шэнэхэнских и российских бурят соотнесены с вариантами сказок общемирового фонда по указателю Аарне-Томпсона: 554. Благодарные животные; 560. Волшебное кольцо; 313. Чудесное бегство и др., которые оформлены в виде таблицы в Приложении №1 (дис., с. 367).

В диссертационном исследовании особый интерес представляет проведенный анализ мотивов в шэнэхэнских сказках в сравнении с материнской традицией. Б-Х. Б. Цыбиковой впервые в ходе скрупулёзного рассмотрения сказочных текстов обеих традиций установлено, что в них присутствуют две разновидности мотивов: стабильно сюжетообразующие мотивы и статичные мотивы, не влияющие на развитие сюжета.

Как убедительно показывает автор, к стабильно сюжетообразующим мотивам волшебной сказки относятся следующие 11 мотивов: отправка главного героя в путь; возвращение персонажа за оставленным предметом; поиск или добывание чего-либо; нарушение запрета/договора; преобразование героя и трансформация предметов; участие героя в различных состязаниях; оставление героя свадебного поезда и прибытия домой одному; обнаружение по прибытии домой разоренного хозяйства; узнавание родителей сына и подавление героем захватчика; поиск души врага и нахождения ее; оживление героя/персонажей. К статичным мотивам, не влияющим на развитие сюжета, относятся 6 мотивов: чудесного одаривания, употребления материнского молока; исцеления героя травами; обращение с просьбой даровать детей; исполнение колыбельной песни; мотив, связанный со сном и сновидением.

Особую ценность работе придает и то, что диссертант в комплексном плане выявляет и специфические сказочные мотивы, характерные только для

китайских бурят. К ним относятся мотив поиска и добывания *аршана*; мотив нахождения души героя в перочинном ноже. Кроме этого, автором выделены мотивы с мифологической семантикой: получение способности испускать благовонные запахи; обеспечение покойника утеплительным средством (мох) и провизией (зерно, посеянное на голове женщины), однако в них отсутствует более детальный анализ семантических особенностей мотивов.

В рецензируемом исследовании изучен персонажный ряд шэнэхэнских сказок в сопоставительном аспекте с материнским полем в зависимости от функций персонажей. Выявлены не только общие черты сказочных персонажей в обеих традициях, но и локальные особенности в системе персонажей китайских бурят, у которых присутствуют Хурмаста-тэнгри и различные *сахюусаны*, выполняющие роль защитников положительных героев. Кроме этого, в группе антагонистов диссертантом выявлены две группы: различные чудовища; вредители/недоброжелатели, характерные для общепурятского фольклора.

В диссертационном исследовании проведена большая работа по систематизации и классификации произведений несказочной прозы шэнэхэнских бурят. Имеющийся материал распределен по следующим блокам: мифологическая проза; легенды; предания; устные рассказы. В шэнэхэнской мифологической прозе автором выявлены устойчивые сюжеты о Хоридой-Мэргэне и птице-лебедь, а также представления о духах (бохолдое, заяанах, ада), оборотнях (ороолон) и людоедах (харшан), характерные для устной традиции этнических бурятских групп, проживающих в России. Диссертант рассматривает топонимические легенды, бытующие у китайских бурят, в которых наравне с культовыми объектами новой территории проживания до сих пор почитают святые места исторической родины (горы Алханай и Бархан, остров Ольхон), что показывает устойчивость традиционных религиозно-мифологических представлений шэнэхэнцев.

Заключительная глава, логически завершая диссертацию, посвящена исследованию языковых особенностей повествовательного фольклора. В нем автором рассмотрены лексико-стилистические средства, фольклорная лексика (архаизмы, неологизмы, диалектизмы, эвфемизмы), фразеологизмы, формульные клише, устойчивые сочетания, характерные для фольклорного языка китайских бурят.

Оценивая диссертационную работу, необходимо отметить, что работу Б-Х. Б. Цыбиковой отличает зрелость суждений исследователя, неординарный подход к широкому кругу проблем анклавной традиции. Как свидетельствует анализ материала, выполненный диссертантом, повествовательный фольклор шэнэхэнского анклава, оказавшись в иноэтничной среде, в большей степени сохранил многие архаические черты материнского поля, но в то же время в нем присутствуют признаки фольклорного диалекта.

Наряду с перечисленными достоинствами работы, в качестве замечаний, которые можно учесть при дальнейшей разработке данной темы, хотела бы высказать ряд пожеланий:

- выявить влияние иноэтничного окружения на фольклор шэнэхэнских бурят;
- разместить карту мест расселения шэнэхэнских бурят, чтобы иметь визуальную ориентацию местонахождения бурятского анклава;
- оформить «Указатель мест полевой работы» диссертанта, где были зафиксированы фольклорные и этнографические материалы;
- оформить в виде таблицы соотношение мотивов народных сказок материнской и островной традиций;
- оформить в виде таблицы общие и отличительные особенности жанров несказочной прозы, бытующие в анклавной и материнской среде.

Необходимо отметить, что основные положения, выдвинутые для защиты, в работе получили всесторонний анализ и логическое последовательное изложение, доводы соискателя обоснованы и убедительны.

Результаты работы могут быть использованы в дальнейших разработках, направленных на изучение фольклора анклавного поля. Диссертационное исследование Б-Х. Б. Цыбиковой является серьезным вкладом в современную отечественную фольклористику, оно вносит серьезный вклад в разработку проблемы исследования анклавных фольклорных традиций. Автореферат диссертации отражает содержание, основные идеи и результаты работы. Апробация работы представляется достаточной: основные положения диссертации отражены в 63 публикациях (в том числе 24 статьи в журналах, включенных в перечень ВАК; 10 статей в изданиях, индексируемых в базах данных Scopus, Web of Science). Кроме этого, по теме исследования опубликованы 3 сборника фольклорных материалов и раздел в коллективной монографии.

Диссертационное исследование Цыбиковой Бадма-Ханды Бадмадоржиевны «Повествовательный фольклор бурят Внутренней Монголии Китая: традиция и эволюция (нач. XX в. – первая четверть XXI в.)» соответствует критериям, которые изложены в пп. 9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018 г. с изменениями от 26.05.2020 г.), а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.4 – Фольклористика (филологические науки).

Дата составления отзыва: 30 апреля 2025 г.

Официальный оппонент:

Юша Жанна Монгеевна,

доктор филологических наук,

ведущий научный сотрудник отдела этнографии Сибири

Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук

Адрес места работы:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук (МАЭ РАН)

199034 г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 3

web-сайт: [http:// www.kunstkamera.ru](http://www.kunstkamera.ru)

e-mail автора отзыва: zhanna-yusha@yandex.ru

